

Дважды лучший игрок Алексей Резников – о драйве для мозга, подходах к взятию вопроса, чтогдекогдашних снах и знатоковской профдеформации.

- Какие впечатления от игры в новой команде?

- Самые-самые положительные. Во-первых, было невероятно интересно в новом составе. Кого-то я знал лично, кого-то заочно, но всё равно знал, так что это оказалось ещё и поводом для хорошего знакомства. Ощущение было такое: драйв для мозга и очень хорошая эмоциональная встряска на полном позитиве. Ещё отметил для себя то, что можно и нужно набрасывать идеи без аргументации, что для адвоката непривычно. Мы привыкли доказывать, а тут этого делать не нужно. Тут, наоборот, чем больше накидаешь, тем больше шансов, что команда возьмёт этот вопрос. И, в принципе, очень понравилась капитанская работа.

- На тренировке накануне игры вас очень не доставало. Где вы были, если не секрет?

- В Штатах. Прилетал – и сразу с корабля на бал. У меня была уважительная причина: я отсутствовал на этом континенте.

- Во время игры не было искушения работать исключительно на Андрея Шевченко? Всё-таки с ним у вас уже есть опыт совместной игры...

- Нет, абсолютно не было. Потому что ранее мы с Андреем выяснили, что у нас два совершенно разных подхода к взятию вопроса. Андрей имеет хороший опыт в «Брэйн ринге» и привык брать вопрос сразу. Ему верные ответы либо приходят сразу, либо не приходят вообще. А я докручиваю вопрос. Услышав чьё-то или своё мнение, могу выйти на верный ответ. У нас с ним совершенно разные подходы. Я старался слушать весь стол и бросать, опять же, в стол всё, что в голову придёт.

- Чего, как вам кажется, не хватило для победы?

- Я невероятно сожалею о вопросе про фигуры высшего пилотажа. Когда мне дали право отвечать про бармена (это была моя же версия, и команда с ней согласилась), я сообразил, о чём идёт речь. Вспомнил на интуитивном порыве, в голове крутились «штопор» и «бочка». Единственное – мешал «колокол»: я не помнил название этой фигуры, знал её как «кобру», потом мы обсуждали это с Чивуриным... Но на самой первой тренировке нам озвучили правило: если капитан дал отвечать, а вы потом понимаете, что ответ должен быть другой, всё равно нужно отвечать так, как вам было дано добро. Иначе это потом вызовет недоверие к капитану или капитана к вам. И я не стал менять ответ по ходу. Теперь вот ночами снится, что, может быть, надо было это сделать. Хотя я не был уверен в правильности своей версии... Может, поэтому и не рискнул. Этот ответ снится мне до сих пор.

- Какой вопрос понравился больше всех?

- Вот этот, про штопор, бочку и колокол. А ещё вызвал эмоцию вопрос про почерк врача: потому что у меня мама врач, и когда прозвучал ответ, я подумал про её ужасный почерк.

- Но всё равно не проассоциировалось...

- Нет, к сожалению. Это же всё-таки был алфавит. Если бы оно шло сплошняком, как мама писала, то я бы, может быть, и угадал...

- Ещё не созрели сами написать вопрос? Помню, когда-то вы об этом мечтали...

- У меня в голове их уже несколько. Но я их сам же и критикую. Потому что они либо слишком заумные, либо как-то легко берутся. Один мне очень нравится, но я пока не придумал, как его презентовать, чтоб он прозвучал интересным вопросом. Чтоб в нём была подсказка, но в то же время надо было бы сообразить.

- А вообще причастность к клубу знатоков как-то изменила ваше отношение к информации? Не замечаете за собой странных рефлексов, читая книги или интернет?

- Кардинально, наверное, нет, потому что я всегда обращал внимание на какие-то детали. Профессиональная деформация. Но теперь, задавая какой-нибудь вопрос друзьям или знакомым, я говорю «Внимание, знатоки. Вопрос» и «А теперь правильный ответ». Даже когда провожу совещания со своими юристами, идёт обсуждение, обсуждение, обсуждение, а потом – «А теперь правильный ответ. Делаем вот так. Я сказал».

- **Осталось только научить их укладываться в минуту...**

- Точно.

- **За три игры в клубе успели сформулировать для себя некий рецепт: что нужно делать, чтобы побеждать в «Что? Где? Когда?»?**

- Рецепт в стадии завершения. Ну, наверное, первое – крепко не пить за день до игры, не участвовать в праздничных застольях. Мозг не должен тормозить. Можно позволить себе выпить рюмку перед игрой. Я принял правило, которому нас учили: не рефлексировать на уже взятый или не взятый вопрос. Не нужно бояться бросать в стол самые глупые идеи. И, если ты не уверен в версии, продолжай докручивать во время ответа. Это была моя ошибка, когда во второй игре я не докрутил вопрос с олимпийскими кольцами. Тот, в котором была мнемोगрамма. Я всё это знал, не сказал вслух – и ответил неправильно. А если бы сказал, то взял бы этот вопрос. Я слишком примитивно его оценил и подумал: «Ну не может быть красный-голубой-зелёный-жёлтый-чёрный, это же настолько очевидно». Не нужно молчать, нужно продолжать говорить.